
Комитет по рассмотрению осуществления Конвенции

Двадцать первая сессия

Самарканд, Узбекистан, 13–17 ноября 2023 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

Финансовые потоки: стратегическая цель 5

**Предварительный анализ — стратегическая цель 5:
мобилизовать существенные и дополнительные
финансовые и нефинансовые ресурсы на поддержку
деятельности по осуществлению Конвенции путем
налаживания эффективного партнерства на глобальном
и национальном уровнях**

Доклад Глобального механизма

Резюме

Настоящий документ содержит обобщение и анализ информации, представленной странами-Сторонами по стратегической цели 5 (СЦ 5) Рамочной стратегии КБООН на 2018–2030 годы, связанной с мобилизацией финансовых и нефинансовых ресурсов для поддержки деятельности по осуществлению Конвенции. Анализ соответствует усовершенствованным показателям и обновленным типовым формам для текущего цикла отчетности в соответствии с решением 11/COP.14. В этой обновленной системе страны-Стороны представили информацию по пяти показателям прогресса по СЦ 5, четыре из которых имеют количественные компоненты, а один носит сугубо качественный характер.

Авторы документа делают ряд выводов о состоянии деятельности по достижению СЦ 5, например в отношении оценки потребностей, а также предлагают рекомендации для обсуждения Комитетом по рассмотрению осуществления Конвенции.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Анализ отчетного периода 2021–2022 годов	4–47	3
A. Показатель прогресса 5-1: двусторонние и многосторонние государственные ресурсы	7–18	4
B. Показатель прогресса 5-2: внутренние государственные ресурсы	19–25	9
C. Показатель прогресса 5-3: международные и внутренние частные ресурсы	26–34	12
D. Показатель прогресса 5-4: передача технологий	35–43	15
E. Показатель прогресса 5-5: будущая поддержка деятельности по осуществлению Конвенции	44–47	17
III. Оценка потребностей	48–50	18
IV. Выводы и рекомендации	51–58	19
A. Выводы	51–57	19
B. Рекомендации	58	20

I. Введение

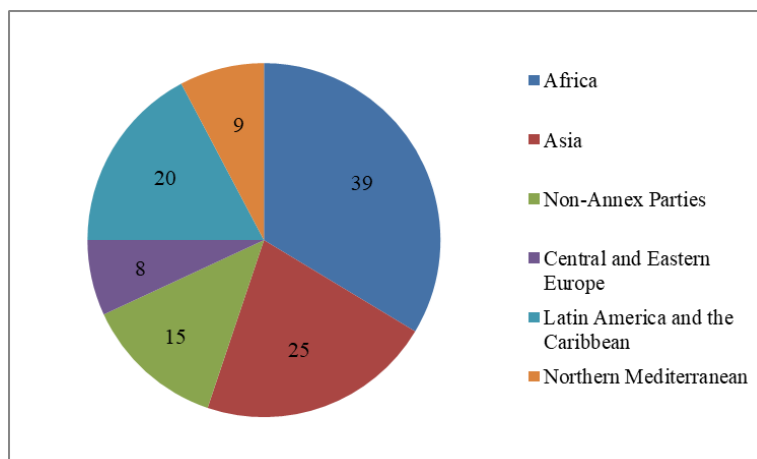
1. Страны — участницы Конвенции Организации Объединенных Наций (КБООН) обязаны каждые четыре года отчетываться о выполнении пяти стратегических целей. В данном документе представлены выводы по представленным данным по стратегической цели 5 (СЦ 5) в соответствии с обновленной системой отчетности. Пересмотренная форма отчетности была представлена Глобальным механизмом (ГМ) и включает разделы, посвященные качественным и количественным данным, требуемым от Сторон в соответствии с решением 11/СОР.14. Отчетность по СЦ 5 помогает секретариату, ГМ и Сторонам понять глобальные тенденции в финансовых потоках для осуществления КБООН. Эти тенденции могут способствовать анализу текущего географического распределения ресурсов по отношению к предполагаемым потребностям и помочь Сторонам в разработке соответствующей национальной политики по мобилизации ресурсов и осуществлению других мероприятий.
2. Отчетный цикл 2021–2022 годов стал первым после введения пересмотренной системы отчетности по СЦ 5. Хотя количественные данные, полученные в рамках этого цикла отчетности, пока еще ограничены, их можно использовать для иллюстрации некоторых показательных тенденций в отношении показателей прогресса. КБООН ожидает, что в будущих циклах отчетности качество информации и данных улучшится.
3. ГМ разрабатывает методологию детальной оценки потребностей, которая будет опираться на работу, проделанную Сторонами в ходе отчетного цикла, и будет способствовать дальнейшему выявлению дефицита ресурсов для поддержки деятельности по осуществлению КБООН.

II. Анализ отчетного периода 2021–2022 годов

4. Странам-Сторонам было предложено представить количественную информацию за период 2016–2019 годов по четырем показателям прогресса. Количественные данные дополняются тенденциями и описательной информацией по каждому показателю. Показатель прогресса СЦ 5-5 о планируемом привлечении ресурсов и потребностях в них предусматривает только описательный формат.
5. Из 197 Сторон КБООН к 28 февраля 2023 года доклады представили 126. 116 национальных докладов, что соответствует 59 % ответов Сторон, включали информацию по СЦ 5. По СЦ 5 отчитались 75 % стран Северного Средиземноморья (ССМ), 74 % африканских стран, 73 % стран Центральной и Восточной Европы и 43 % стран, не включенных в приложения об осуществлении на региональном уровне. На рис. 1 ниже показано распределение по регионам национальных докладов по СЦ 5.

Рис. 1

Количество Сторон, представивших отчетность по стратегической цели 5

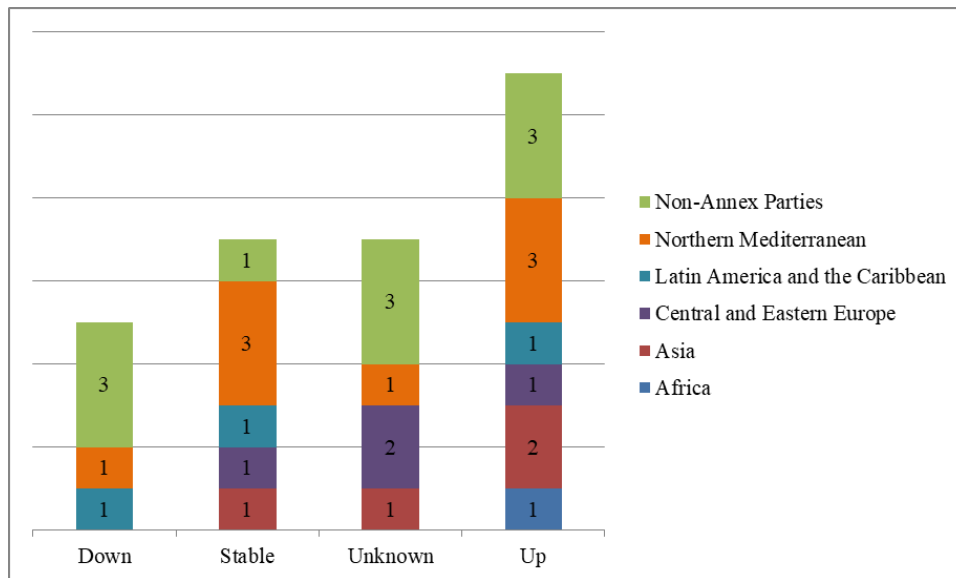

6. Пересмотренная система отчетности способствовала применению методологического подхода «снизу вверх». Поскольку Стороны частично использовали свои национальные источники данных и применяли различные определения для соответствующих международных потоков, внутренних расходов/доходов и передачи технологий, сопоставимость данных невысока, и агрегированные суммы следует рассматривать как ориентировочные.

A. Показатель прогресса 5-1: двусторонние и многосторонние государственные ресурсы

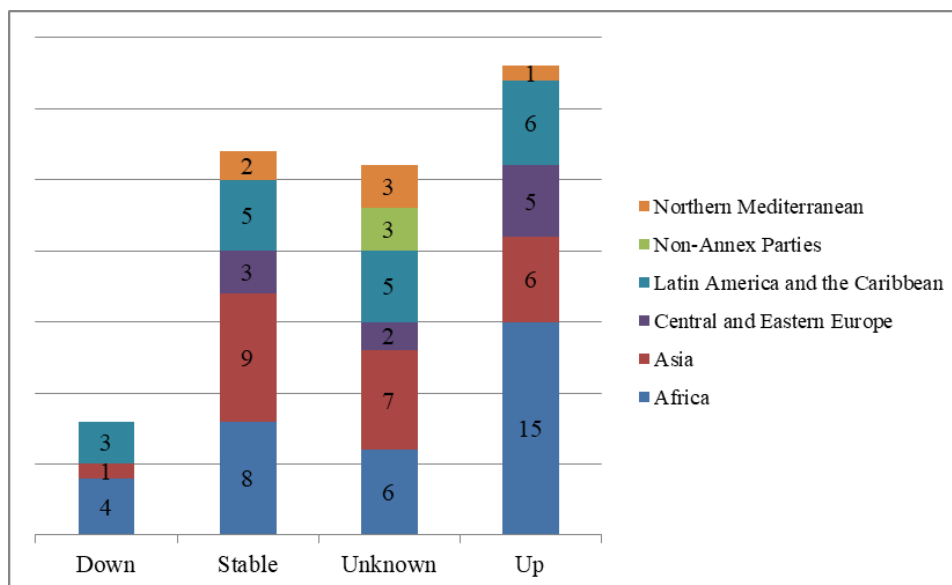
7. Тридцать стран сообщили о тенденциях в области предоставления двусторонних и многосторонних государственных ресурсов. Как показано на рис. 2, большинство стран (37 %) сообщили о тенденции к росту, в 23 % случаев тенденции неясны, а еще в 23 % стран-участниц тенденции остаются стабильными. Лишь 17 % отметили уменьшение объема предоставляемых ресурсов.

Рис. 2
Динамика предоставления финансовых ресурсов по регионам (количество стран, 2016–2019 годы)

8. Девяносто четыре страны, в основном в Африке, представили описание тенденций в полученных ресурсах. Наибольшее число (35 %) сообщили об увеличении объема полученных ресурсов за отчетный период, и только 8 % отметили тенденцию к снижению (см. рис. 3).

Рис. 3
**Динамика полученных финансовых ресурсов по регионам
 (количество стран, 2016–2019 годы)**

9. Страны представили дополнительную информацию, касающуюся мобилизации международных государственных ресурсов, как с точки зрения получателей, так и с точки зрения доноров. Основные выводы касаются:

а) роли национальных стратегий, межсекторальных и природоохранных стратегий и планов развития, стратегий финансирования климата, а также планов в области биоразнообразия, опустынивания, климата, океанов, природного капитала, лесов и пастбищ в мобилизации ресурсов для поддержки деятельности по осуществлению Конвенции, включая борьбу с засухой. Следует отметить примеры создания специальных инвестиционных программ для устойчивого управления земельными ресурсами (УУЗР) (Гана), а также создания фондов и принятия стратегий мобилизации ресурсов (Намибия);

б) важности программных документов национальных агентств развития как ключевых политических ориентиров для мобилизации ресурсов;

в) важности многосторонних каналов и агентств Организации Объединенных Наций в мобилизации средств и реализации проектов и программ, а именно Глобального экологического фонда (ГЭФ) (особенно его Программы малых грантов), Зеленого климатического фонда (ЗКФ), Фонда для наименее развитых стран (ФНРС), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Адаптационного фонда;

г) роли национальной регуляторной политики, ориентированной также на экономику в целом и на различные сектора, в создании благоприятных условий для мобилизации национальных и международных ресурсов в странах-реципиентах.

10. В отчетности уровня 2 Сторонам было предложено представить количественные данные о предоставленной и полученной поддержке как в агрегированном, так и в дезагрегированном виде.

11. По предоставленным ресурсам 26 Сторон составили сводную таблицу с данными за весь четырехлетний период или по отдельным годам. Восемьдесят одна Страна сообщила о суммах полученных ресурсов. Объемы предоставленных ресурсов подтверждают тенденцию к увеличению за отчетный период. Данные показывают, что за четырехлетний период 22 Стороны обязались выделить 4,73 млрд долл. США (в среднем 1,18 млрд долл. в год), что подтверждает небольшой рост по годам (+4,3 % в 2017 году, +8,2 % в 2018 году и +14 % в 2019 году).

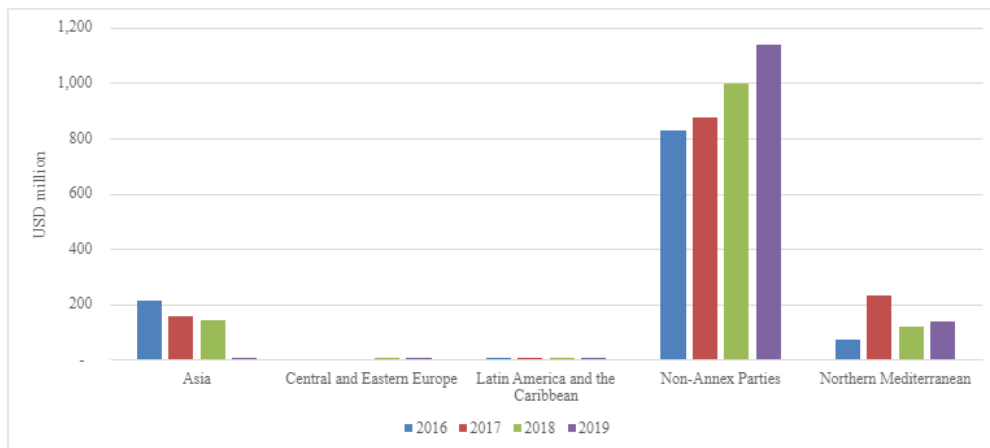
Двадцать три Стороны¹ сообщили об израсходованных за тот же период суммах на общую сумму 4,93 млрд долл. США (в среднем 1,23 млрд долл. США в год)². Мексика является одной из затрагиваемых стран-Сторон, которая также выделяет ресурсы другим затрагиваемым странам-Сторонам. Региональное распределение показывает, что большая часть предоставленных двусторонних и многосторонних ресурсов приходится на страны, не включенные в приложения об осуществлении на региональном уровне.

12. Судя по представленным данным, средства в основном были предоставлены пятью Сторонами (Австралия, Германия, Италия, Канада и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) на сумму 4,3 млрд долл. США (рис. 4) против 4,5 млрд долл. США обязательств. Наибольший объем выплат приходится на Германию (2,44 млрд долл. США), за которой следуют Великобритания (649,7 млн долл. США) и Австралия (515,8 млн долл. США), которая является единственным представившим отчетность донором в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Рис. 4

Предоставленные ресурсы по регионам (фактически выплаченные суммы)

(млн долл. США)

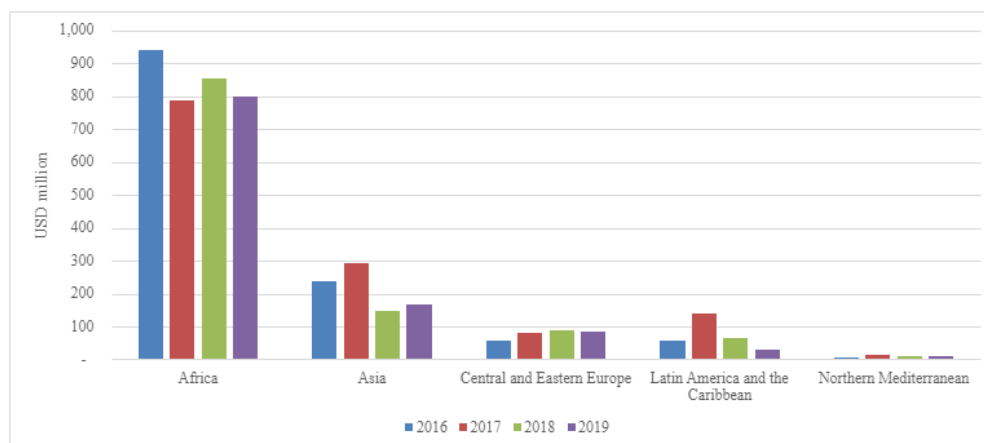
13. Что касается получателей, 78 Сторон получили совокупную сумму в размере 4,86 млрд долл. США³ (в среднем 1,2 млрд долл. США в год) от 21 донора; Крупнейшим получателем средств за этот период является Африканский регион (3,4 млрд долл. США), где Эфиопия по факту получила 759 млн долл. США (обязательства — 529,5 млн долл. США), за ней следуют Буркина-Фасо и Мали (рис. 5). Четвертым по величине получателем является Мексика, что подтверждает ее двойную роль в сфере международного сотрудничества в области борьбы с опустыниванием/деградацией земель и засухой (ОДЗЗ). Вторым по величине регионом-получателем является Азия, где за указанный период сумма полученных средств составила 845 млн долл. США.

¹ Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Гайана, Германия, Греция, Израиль, Испания, Италия, Канада, Лесото, Литва, Мексика, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Чехия, Швейцария.

² Расхождения между суммами обязательств и выплат обусловлены разными точками измерения, в частности разными сроками выполнения обязательств по отношению к выплатам, а также особенностями методологии (случай с Бельгией).

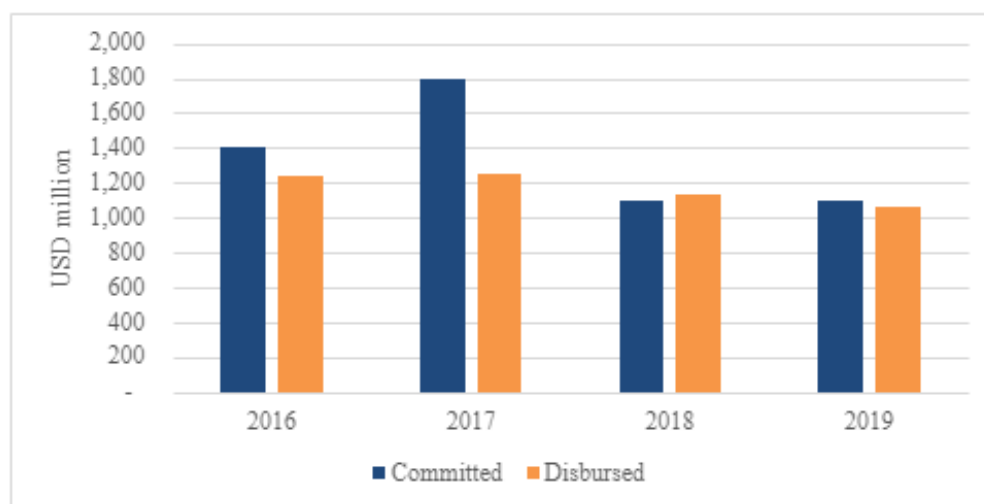
³ Выплаченная сумма.

Рис. 5
Полученные ресурсы по регионам (фактически выплаченные суммы)
 (млн долл. США)

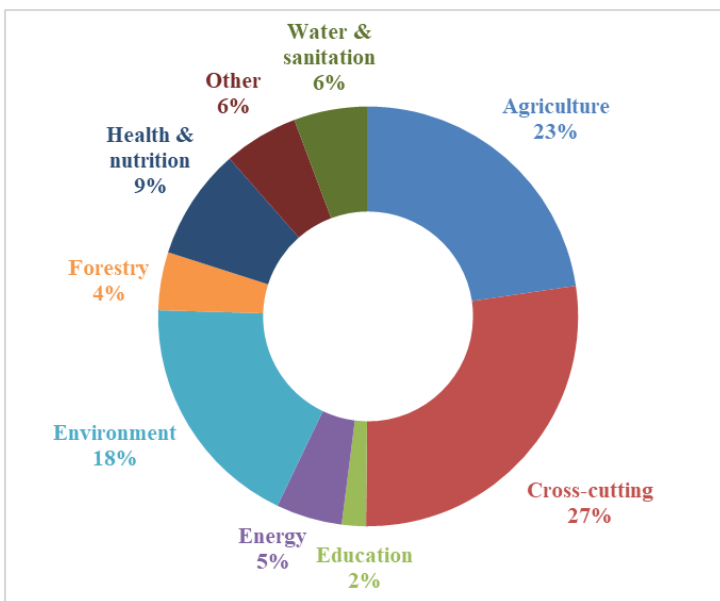
14. В целом по миру наблюдается тенденция к увеличению объема получаемых ресурсов (см. рис. 6), однако количественные показатели отражают это лишь частично. В 2017 году наблюдалось небольшое увеличение объема обещанных и фактически выделенных средств, которое в последующие два года снижалось. Однако не все страны-доноры и страны-получатели сообщили о количественных показателях, а Стороны использовали различные методологии для учета деятельности, прямо или косвенно связанной с ОДЗЗ. Кроме того, некоторые Стороны представили суммы за отдельные годы, а не за весь отчетный период, а многосторонние взносы не были включены в данные по умолчанию, которые большинство стран не представили в подробной форме. Кроме того, некоторые Стороны представили данные о взносах в постоянных ценах, а значительная часть стран указала неясную тенденцию. Наконец, группа стран-получателей, представивших отчетность, меньше, чем группа стран, которой были направлены средства доноров.

Рис. 6
Полученные ресурсы за разные годы (обязательства и фактические выплаты)
 (млн долл. США)

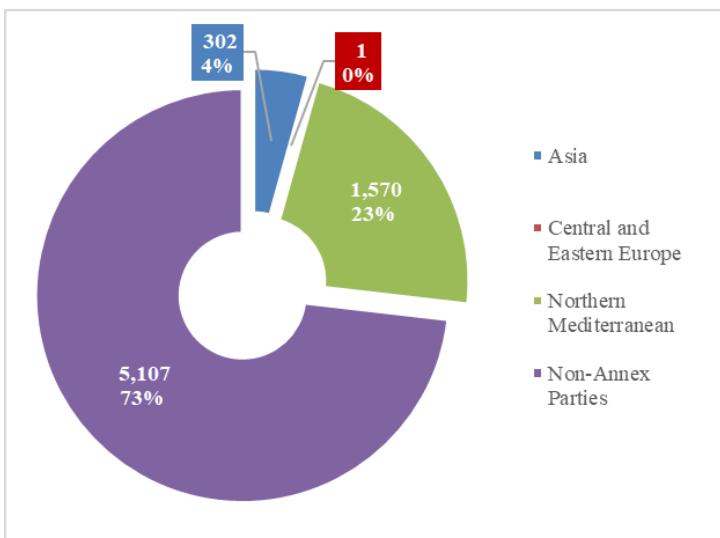
15. В общей сложности 18 стран-доноров сообщили о 10 966 проектах с объемом фактически выделенных средств в 5 млрд долл. США. Пятьдесят процентов этих проектов относятся к сельскому хозяйству или носят межсекторный характер (см. рис. 7), их финансируют 11 стран с высоким уровнем дохода в рамках 5107 проектов (см. рис. 7). После сельского хозяйства и межсекторальных проектов наибольший объем средств выделяется на экологический сектор — 509,8 млн долл. США на 809 проектов.

Рис. 7
Распределение по секторам выделенных на двусторонней и многосторонней основе ресурсов
 (в процентах от выплаченных сумм)

16. Всего зарегистрировано 6980 проектов, направленных на обеспечение гендерного равенства; 99 % из них финансируются за счет грантов, причем 1989 из них включают компонент создания потенциала. Наибольший объем средств — 1,97 млрд долл. США — был выделен Германией на 2488 проектов, направленных на обеспечение гендерного равенства (см. рис. 8).

Рис. 8
Проекты, направленные на обеспечение гендерного равенства
 (количество проектов, на которые поступило финансирование)

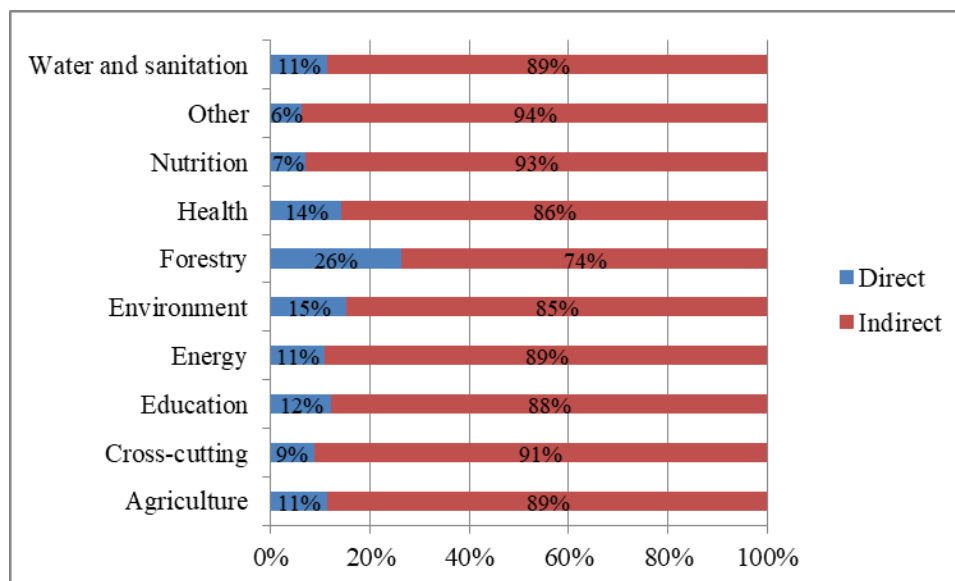

17. Кроме того, как показывают данные, большинство заявленных проектов имеют косвенное отношение к проблеме ОДЗЗ (рис. 9). Большинство проектов, напрямую относящихся к ОДЗЗ, касаются лесного сектора (26 %) и сектора охраны окружающей среды (касаются экологической политики и сохранения биосферы).

Рис. 9

Доля ресурсов, прямо или косвенно связанных с опустыниванием/деградацией земель и засухой (по секторам)

18. С методологической точки зрения, использование Сторонами данных по умолчанию позволило агрегировать выделенные суммы. Для разделения поддержки, прямо или косвенно связанной с ОДЗЗ, использовались различные методики. Хотя Стороны предприняли усилия по разъяснению используемых методологий, необходима большая ясность и полнота, чтобы избежать искаженного толкования в отношении валюты, единиц измерения, цены, веса, применяемого к объемам деятельности, косвенно связанной с ОДЗЗ, и использования эквивалента гранта.

В. Показатель прогресса 5-2: внутренние государственные ресурсы

19. В данном разделе анализируется показатель прогресса СЦ 5-2, связанный с мобилизацией внутренних государственных ресурсов в качестве одного из источников финансирования мероприятий по борьбе с ОДЗЗ. Анализ проводится на основе предоставленной странами информации о национальных условиях и политике, финансовых инструментах, внутренних расходах и субсидиях, а также государственных доходах и экологических налогах. Подходы, применяемые странами с целью мобилизации внутренних ресурсов, подразделяются на следующие четыре категории: i) политические рамки, институты, программы и проекты; ii) нормативные документы, стандарты и системы оценки эффективности; iii) фискальная политика; и iv) финансовые инструменты. Эти четыре подхода рассматриваются ниже в данном разделе.

20. В рамках международных и национальных стратегических рамок, институциональных разработок, а также программ и проектов страны запланировали и утвердили различные действия, направленные на борьбу с ОДЗЗ. Многие страны упомянули общепризнанные институты, участвующие в деятельности по борьбе с ОДЗЗ, а некоторые другие дополнительно указали на создание новых институтов, занимающихся конкретными тематическими областями, например создание подразделений по борьбе с засухой. Значительную роль в разработке действий по осуществлению Конвенции играют также национальные и международные стратегические рамки, охватывающие такие тематические области развития, прямо или косвенно способствующие борьбе с ОДЗЗ, как: сельскохозяйственная политика, развитие сельских районов, изменение климата, биоразнообразие, охрана окружающей среды, засуха, сокращение бедности, развитие, урбанизация и инвестиции частного сектора. Разработка специальных программ и проектов, охватывающих различные аспекты, связанные с ОДЗЗ, также была названа одним из

вариантов политики, упомянутых странами в своих докладах. Такие мероприятия охватывают широкий спектр тематических направлений⁴.

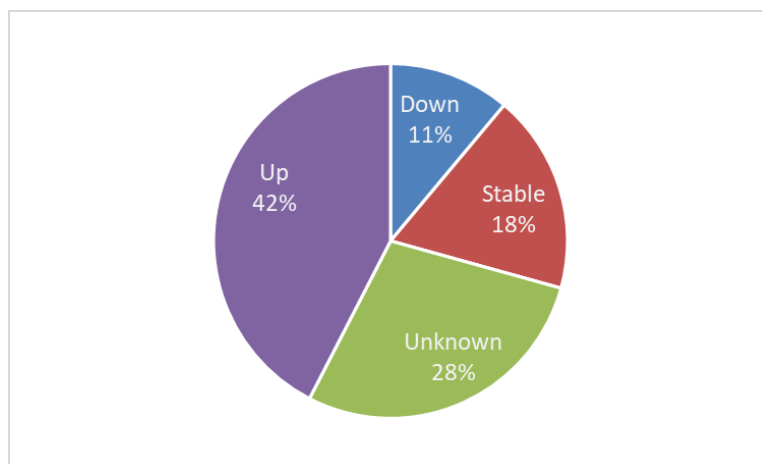
21. В качестве основных инструментов, которые используются для решения проблем ОДЗЗ, страны также называют экологические нормы, стандарты и системы оценки эффективности. Например, в целях сохранения земельных ресурсов в странах принимаются законы, регулирующие порядок удаления твердых отходов, устанавливают нормы, касающиеся наземного покрова, вводят системы выдачи разрешений на лесопользование, стимулируют деятельность по восстановлению, а также внедряют механизмы мониторинга и контроля. В дополнение к этим мерам в качестве важных инструментов увеличения отдачи от деятельности страны назвали использование международных сертификатов и применение международных систем экологических и социальных гарантий.

22. Одним из инструментов политики, которые используют страны, с тем чтобы экономическая деятельность согласовывалась с целями борьбы с ОДЗЗ, является фискальная политика, регулирующая соответствующие ассигнования и налоговый режим. Для стимулирования внедрения экологически безопасных методов в качестве финансовых стимулов страны также называли субсидии и налоговые льготы. Примерами таких мер являются введение налоговых льгот на неплодородных землях, создание эффективных систем орошения, охрана водных и почвенных ресурсов, очистка рек от наносов, а также инициативы по переводу сельскохозяйственных земель в лесные. В этих целях также используются механизмы натуральной поддержки. Кроме того, согласно данным, полученным от 99 стран, отчитавшихся по показателю СЦ 5-2 (уровень 1) о внутренних государственных расходах (включая субсидии), эти ресурсы «увеличиваются» в 42 % стран, представивших информацию по данному пункту; оставались «стабильными» в 18 % стран; «снизились» в 11 % стран; и «неизвестны» в 28 % стран (см. рис. 10).

Рис. 10

Динамика внутренних расходов на ОДЗЗ

(в процентах)

23. Что касается количественной динамики внутренних ресурсов, состоящих из расходов и субсидий, то анализ отчетности показывает, что ежегодно на мероприятия,

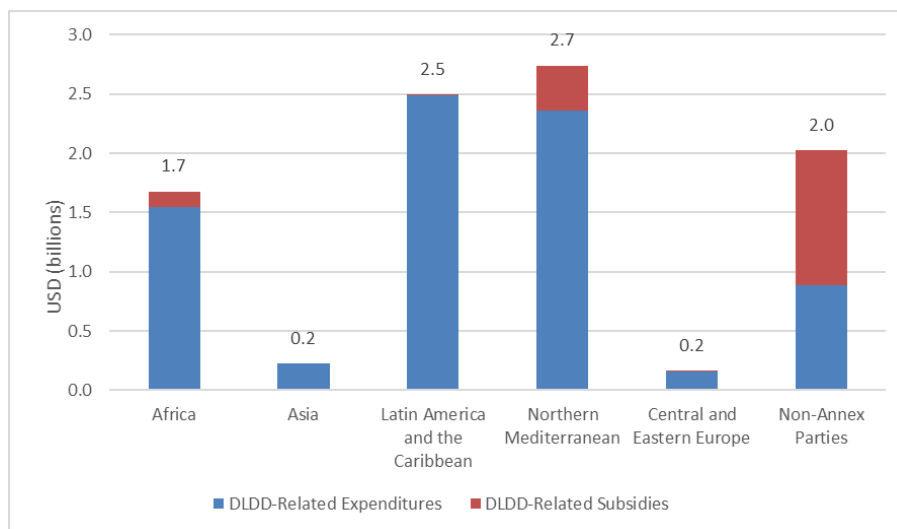
⁴ Программы и проекты, упомянутые в отчетности, охватывают следующие тематические области: леса; управление и восстановление экосистем прибрежных морских районов; УУЗР; гендерные вопросы; обеспечение нейтрального баланса деградации земель; экологический мониторинг; управление риском бедствий; восстановление и реабилитация: почвозащитное земледелие; управление пастбищными угодьями; устойчивое развитие животноводства; научные исследования и разработки; песчаные и пыльные бури; устойчивое управление почвами; комплексное управление водными ресурсами; комплексное управление ландшафтом; сохранение биологического разнообразия; адаптация и предотвращение изменения климата; экологическая и социальная устойчивость; восстановление и рекультивация окружающей среды; восстановление и реабилитация деградировавших экосистем; и укрепление потенциала.

связанные с ОДЗЗ, направляется 9,3 млрд долл. США. Большая часть этих ресурсов (82 %) указываются как ассигнования, а оставшиеся 18 % поступают в виде субсидий. Эта информация получена на основе данных, представленных 46 странами в рамках показателя прогресса СЦ 5-2 (уровень 2). Рис. 11 также иллюстрирует распределение этих тенденций по регионам.

Рис. 11

Выделение внутренних ресурсов по регионам — ассигнования и субсидии на борьбу с опустыниванием/деградацией земель и засухой

(млрд долл. США)

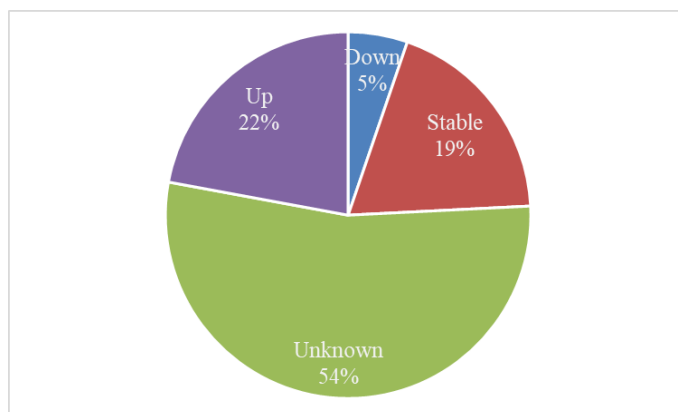

24. Среди примеров использования этого политического инструмента можно назвать налоговые сборы с лесного хозяйства и горнодобывающей промышленности. В некоторых случаях средства, полученные в результате налогообложения, впоследствии направляются в фонды для финансирования деятельности по борьбе с ОДЗЗ. Страны также сообщили, что в 22 % стран наблюдается «рост» внутренних государственных доходов от деятельности, связанной с Конвенцией; оставались «стабильными» в 19 % стран; «снизились» в 5 % стран; и «неизвестны» в 54 % стран. Всего по показателю СЦ 5-2 (уровень 1) отчитались 95 стран (см. рис. 12). Кроме того, что касается количественного анализа внутренних доходов, связанных с деятельностью по борьбе с ОДЗЗ, включая соответствующие экологические налоги, то по данным, представленным 14 странами, по этой статье было мобилизовано в общей сложности 2,1 млрд долл. США.

Рис. 12

Динамика внутренних доходов от деятельности по борьбе с опустыниванием/деградацией земель и деятельности по борьбе с засухой

(в процентах)

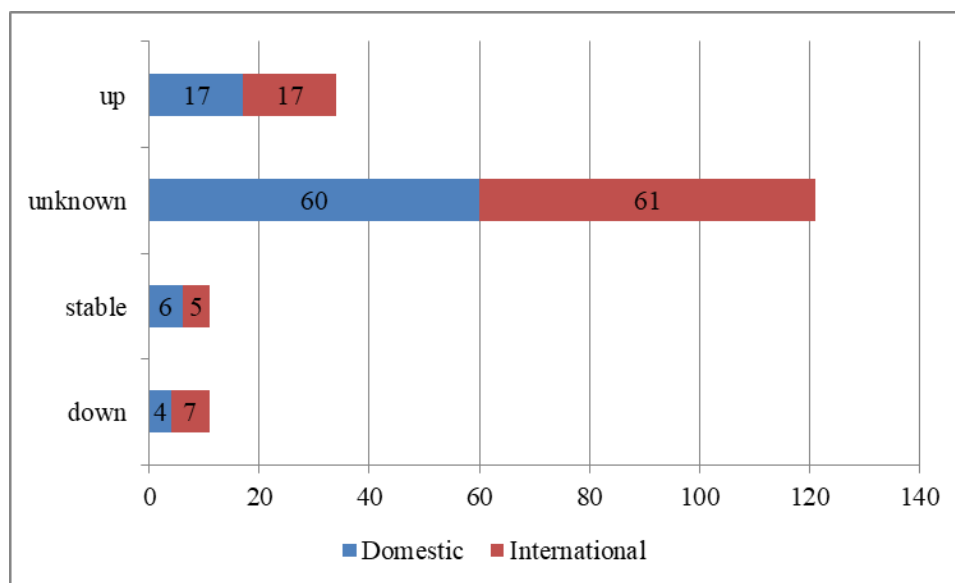
25. В докладах стран также упоминается ряд финансовых инструментов, используемых странами, в том числе создание новых национальных фондов по таким тематическим направлениям, как восстановление земель, устойчивое управление лесами, изменение климата, засуха, снижение риска бедствий, окружающая среда, развитие, агропастбищные угодья, сохранение природы и градостроительство. Кроме того, были упомянуты «зеленые» облигации, схемы и разрешения, такие как СВОД+, платежи за экосистемные услуги и углеродные рынки. Еще одним распространенным подходом к привлечению ресурсов стало государственно-частное партнерство (ГЧП) для совместного финансирования проектов и программ. Кроме того, для поддержки женщин и молодежи, а также мелких фермеров в рамках инициатив по микрофинансированию использовались целевые гранты и льготные кредиты. В связи с увеличением частоты и интенсивности засух в этом контексте были также упомянуты механизмы компенсаций.

С. Показатель прогресса 5-3: международные и внутренние частные ресурсы

26. Девяносто стран представили информацию о тенденциях в отношении СЦ 5-3. Несмотря на то, что большинство стран представили описательную информацию, тенденции по частным ресурсам в основном не ясны (рис. 13). Среди стран, которым динамика известна, большинство указали на тенденцию к росту (51 % для международных и 63 % для внутренних частных ресурсов).

Рис. 13

Динамика международных и внутренних частных финансовых ресурсов (на глобальном уровне, 2016–2019 годы)

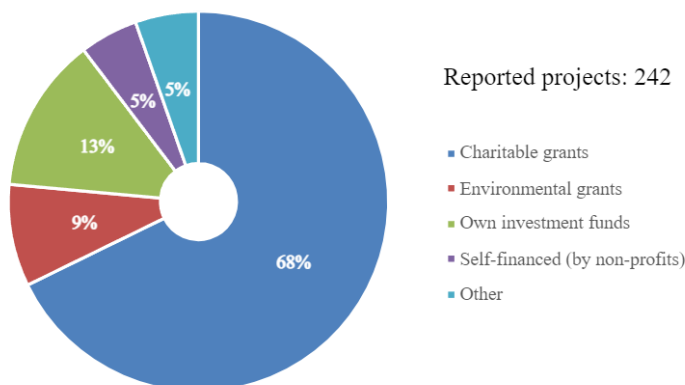
27. Стороны представили информацию об инновационных источниках финансирования, мониторинг которых также проводился в течение предыдущего отчетного периода⁵. Ряд Сторон (Армения, Бутан, Великобритания, Доминика) упомянули о конкретных фондах ГЧП, созданных на национальном уровне в ряде секторов, которые направляют частные ресурсы (особенно в области лесного хозяйства, водных ресурсов и управления охраняемыми территориями) и привлекают «зеленое» финансирование, в том числе при поддержке целевых международных фондов, учреждений Организации Объединенных Наций (например, ЮНЕП, ГЭФ, ЗКФ, Инвестиционный фонд для достижения нейтрального баланса деградации

⁵ Первый показатель прогресса дает представление о том, как определить инновационные источники финансирования, но не содержит указаний относительно того, какой подход нужно использовать. См. https://prais.unccd.int/sites/default/files/helper_documents/2-Manual_EN_1.pdf.

земель (Фонд ФНБДЗ) и двусторонних доноров. В качестве инновационного источника международного частного финансирования Бутан назвал значительные по объему прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и денежные переводы. Другие Стороны отметили нехватку инновационного и частного финансирования в своей стране.

Рис. 14

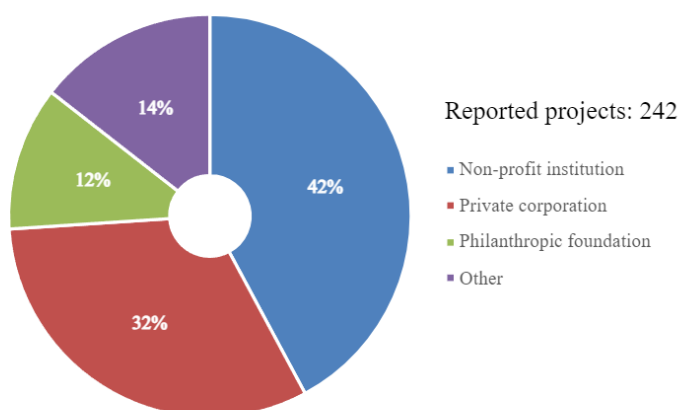
**Мобилизация частных ресурсов с помощью финансовых инструментов
(на глобальном уровне, 2016–2019 годы)**

28. Стороны сообщили о проектах, примерах и передовой практике, в основном финансируемых за счет грантов некоммерческих организаций и частных корпораций (см. рис. 14 и 15), в области сельского и лесного хозяйства, пескодобывающей промышленности, охраны природы и водного хозяйства. Италия рассказала о роли своего национального банка развития в привлечении частных средств и вовлечении в этот процесс как внутреннего, так и международного частных секторов.

Рис. 15

Типы частных финансирующих учреждений

29. Частный сектор предоставляет финансовые средства и вносит свой вклад в виде информационно-пропагандистских акций, конкретных государственных мероприятий, взносов в натуральной форме и добровольных партнерских соглашений. Другие Стороны упомянули о привлечении местных общин в качестве ключевых участников совместного управления природными ресурсами и осуществления проектов.

30. Неправительственные организации (НПО) и организации гражданского общества играют важную роль в мобилизации ресурсов, повышении информированности и сборе средств для осуществления демонстрационных проектов. Упомянется также роль научных кругов в предоставлении ресурсов в натуральной форме и совместном финансировании.

31. ГЧП успешно мобилизует ресурсы в соответствующих секторах и видах деятельности (стабилизация песчаных дюн, сбор поверхностного стока, сельское хозяйство на деградировавших землях, пастбищные угодья и леса, бурение скважин). Частный сектор также финансирует соответствующие виды деятельности независимо от государственного сектора и проводимой политики. Он совмещает свой бизнес с мероприятиями по восстановлению земель или делает борьбу с опустыниванием своей профильной деятельностью. Проекты и мероприятия осуществляются в секторах, связанных с охраной почв и водных ресурсов, изменением климата, восстановлением экосистем и земель, агролесоводством и распределением земельного фонда, лесозаготовкой, добычей полезных ископаемых и сохранением биоразнообразия.

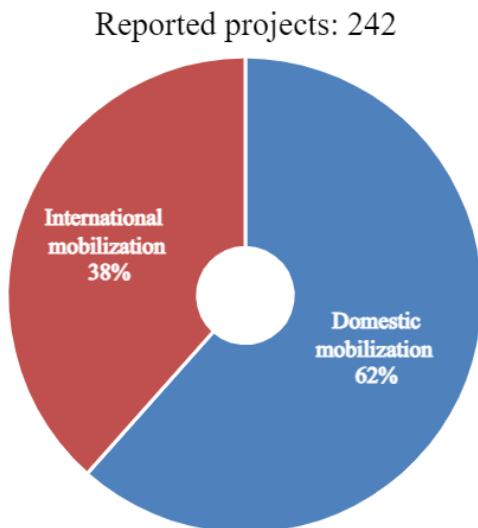
32. Двадцать девять стран указали, что на национальном уровне были реализованы такие стратегии и меры, направленные на стимулирование частного сектора к поддержке деятельности по борьбе с ОДЗЗ, как структурные реформы, улучшающие стимулирующие условия и деловой климат, а также отраслевое регулирование рынков (например, в сфере лесозаготовок, горной добычи, лесного хозяйства); регуляторные инструменты (законодательство и планирование, принятие законов о ГЧП); экономические инструменты (ПИИ и денежные переводы, фискальные и финансовые стимулы, экологические компенсации); и информационные инструменты (руководства, круглые столы и диалоги, информационно-просветительские мероприятия). Некоторые страны указали, что в настоящее время каких-либо стратегий не реализуется или что ресурсы из частного сектора не привлекаются; другие страны находятся в процессе разработки инструментов для вовлечения частного сектора.

33. Восемнадцать стран представили доклады на уровне 2 по СЦ 5-3, представив информацию о передовом опыте и положительных примерах привлечения частного сектора. Ряд Стран, например Китай и Италия, представили более обширный перечень мероприятий, сообщив о 56 и 93 проектах соответственно, в рамках которых НПО и частные корпорации участвуют в деятельности по борьбе с ОДЗЗ.

34. Всего в странах реализуются 149 проектов, причем большая часть средств предоставлена частными корпорациями. Некоммерческие организации внесли свой вклад во все 93 проекта путем международной мобилизации ресурсов (см. рис. 16).

Рис. 16

Мобилизация внутренних и международных частных ресурсов

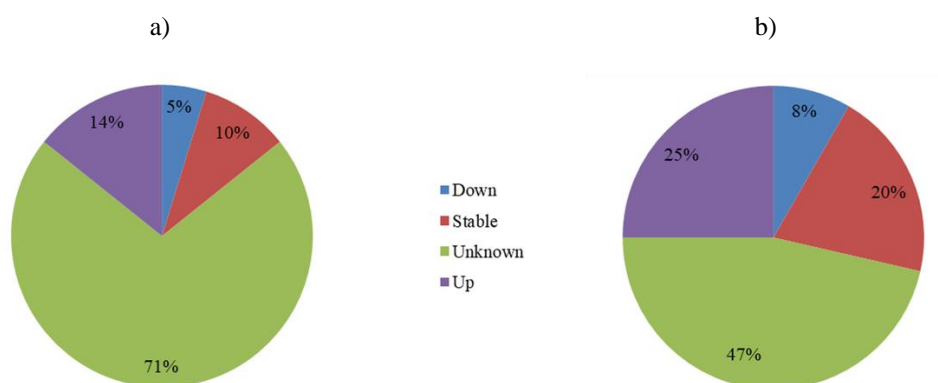

D. Показатель прогресса 5-4: передача технологий

35. Двадцать одна страна-донор указала на тенденцию увеличения объема предоставляемых международных ресурсов, а 84 страны — на тенденцию к увеличению объема полученных ресурсов на поддержку передачи технологий⁶. Хотя большинство стран представили описательную информацию, тенденции динамики выделения частных ресурсов в основном не ясны (рис. 17). Среди стран, которым эта тенденция известна, 50 % стран-доноров и 47 % стран-получателей отметили тенденцию к увеличению объема предоставляемых/получаемых ресурсов на поддержку передачи технологий.

Рис. 17

Тенденции в области международных ресурсов, предоставленных и полученных на цели поддержки деятельности по передаче технологий (в глобальном масштабе, 2016–2019 годы)

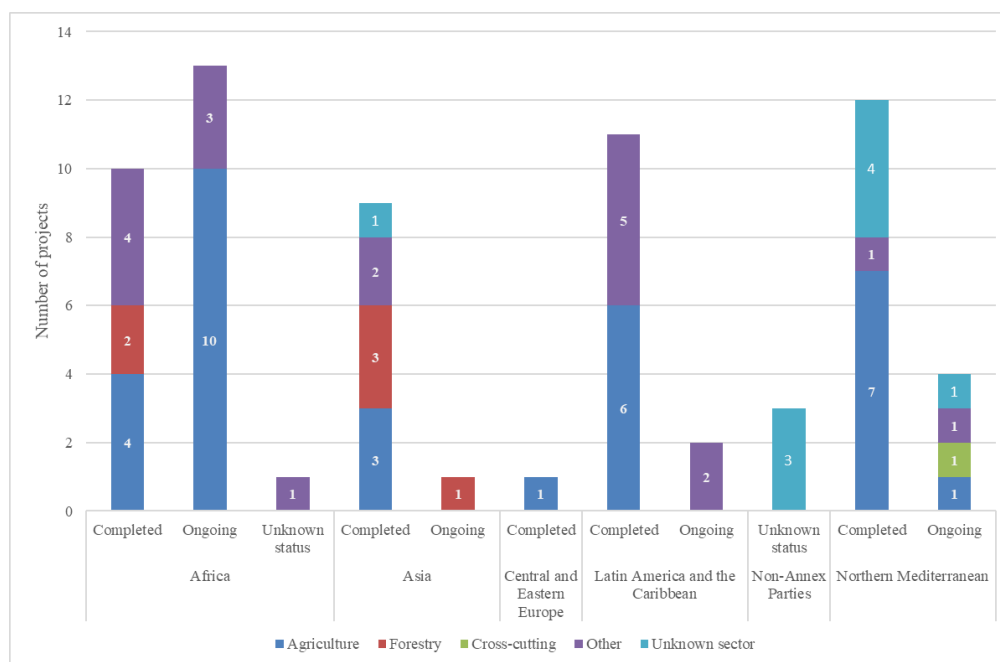
Примечания: а) доля стран, предоставляющих помощь; б) доля стран, получающих помощь.

36. В отношении показателя прогресса СЦ 5-4 только Бельгия, Израиль и Италия сообщили количественные данные о выделенных ресурсах по проектам, финансируемым в третьей развивающейся стране, и пять Сторон сообщили о суммах выделенных средств на цели поддержки деятельности по передаче технологий внутри страны. Поэтому суммы не агрегируются.

37. Стороны сообщили о 67 проектах по передаче технологий, причем многие из этих проектов касались «других» и «неизвестных» секторов, как показано на рис. 18. Основная работа на момент представления отчетности велась в Африке, при этом регионом, в котором зафиксировано наибольшее количество завершенных проектов, является ССМ — 18 % от общего числа проектов, по которым были представлены данные.

⁶ Как и в случае с показателем прогресса СЦ 5-1, есть основания предполагать, что ряд стран могли представить данные о динамике предоставленных финансовых ресурсов с иной интерпретацией, отличной от той, на которую указывают эти данные. В исключительных случаях страны-получатели могли сообщать о своей оценке динамики предоставленной им поддержки вместо того, чтобы сообщать о ресурсах, предоставленных ими другим развивающимся странам.

Рис. 18
Статус проектов по передаче технологий по отраслям и регионам

38. Шестьдесят шесть стран не предоставили описательной информации, однако как Стороны-доноры, так и Стороны-получатели сообщили о примерах и передовом опыте передачи технологий. Если получатели помощи подробно рассказали о необходимых технологиях, то лишь немногие доноры представили существенную информацию по этому показателю прогресса в целом.

39. Учреждение Организации Объединенных Наций и экологические фонды, в частности ГЭФ (и его программа малых грантов), часто указываются в качестве важных каналов поддержки деятельности по передаче технологий, помимо финансирования из двусторонних источников.

40. Некоторые Стороны — получатели помощи сообщили о политике и мерах, направленных на поощрение и создание условий для инноваций и передачи технологий из частного сектора. Стороны сообщили, что большинство проектов по передаче технологий осуществляются в сельском и лесном хозяйстве, а также в водном секторе. Стороны также затронули вопросы корпоративных налогов и стандартов в сфере услуг по передаче технологий, при этом некоторые упомянули национальные планы, касающиеся технологий, не обязательно относящихся к ОДЗЗ.

41. Одна Сторона-донор и одна Сторон — получатель помощи отметили, что элемент передачи технологий часто закладывается в каждый из поддерживаемых проектов. Стороны отметили, что технологии часто направлены на поддержку принятия государственных решений, особенно в области мониторинга, картографирования и сбора данных. Деятельность по созданию потенциала часто является основной целью или составной частью деятельности по передаче технологий.

42. Страны представили подробную информацию о технологиях, необходимых для борьбы с ОДЗЗ, причем потребности в технологиях во многом совпадают (см. ниже):

а) мониторинг и отслеживание: системы определения причин деградации и изменений в землепользовании/наземном покрове, наращивание потенциала в области географических информационных систем (ГИС) и дистанционного зондирования, сбор данных и обучение использованию системы анализа и оценки эффективности внедрения (СОРОО), инвентаризация лесных ресурсов, цифровое картирование почв, беспилотные технологии и системы раннего оповещения о засухе;

б) технологии управления водными ресурсами, системы ирригации и сбора поверхностного стока;

c) климатически устойчивое/устойчивое сельское хозяйство, органическое земледелие, адаптивные методы ведения сельского хозяйства, агролесоводство, агроэкология и устойчивое сельскохозяйственное производство;

d) практики УУЗР: стабилизация опустынивания, восстановление категоризированных лесов и обмен знаниями;

e) научные исследования: изучение деградировавших и уязвимых территорий, определение содержания углерода в почве, изучение песчаных бурь, исследование засухоустойчивых видов;

f) ресурсоэффективность и энергетические технологии: ветроэнергетика и ресурсосбережение в зданиях;

g) политика сохранения национальных ресурсов: управление охраняемыми территориями и передача знаний о цифровых технологиях.

43. Страны также сообщили о проблемах, связанных с приобретением или разработкой технологий, среди которых наиболее значимыми являются нехватка финансовых возможностей государственного сектора (как на национальном, так и на местном уровнях), ограниченные возможности использования технологий (например, ГИС), а также недостаток данных и оборудования.

Е. Показатель прогресса 5-5: будущая поддержка деятельности по осуществлению Конвенции

44. Из 116 стран 53 представили существенную информацию по этому показателю прогресса. В большинстве случаев Стороны не привели конкретных оценочных объемов будущих ресурсов, но перечислили текущие проекты или программы, находящиеся на стадии разработки, или директивные и нормативные инструменты, направленные на мобилизацию ресурсов, в том числе из частного сектора.

45. Внутренние ресурсы, которые будут в будущем выделены на реализацию Конвенции (показатель прогресса СЦ 5-5.1), включают текущую деятельность, главным образом в области сельского хозяйства, развития сельских районов, лесного хозяйства, управления водными ресурсами, охраны и защиты природных ресурсов, утилизации отходов и управления рисками стихийных бедствий. Ряд Сторон отметили важность синергии с другими Рио-де-Жанейрскими конвенциями, особенно с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая часто возглавляет планирование и стратегические меры по мобилизации ресурсов. Последние события в рамках Конвенции о биологическом разнообразии также оказали существенное влияние на укрепление обязательств по мобилизации ресурсов. Доклады содержат информацию о внутренних (предварительных) бюджетах различных стран и инициативах в областях сельского хозяйства, деградации земель и рационального природопользования, а также о содействии устойчивому управлению земельными ресурсами и сохранению биоразнообразия. В ряде стран приняты законодательные акты, политика и экономические инструменты в интересах деятельности по борьбе с ОДЗЗ, например выплаты фермерам за экосистемные услуги. Несколько стран планируют увеличить объем финансирования мероприятий по внедрению устойчивых методов ведения сельского хозяйства, восстановлению среды обитания, улучшению качества воды, повышению устойчивости к наводнениям и засухе, посадке деревьев, сокращению выбросов углерода и адаптации к изменению климата, а также по расширению технических знаний и систематизацию данных для разработки конкретных стратегий, развития потенциала и повышения уровня информированности населения.

46. Лишь немногие доноры представили информацию о будущих международных финансовых и нефинансовых ресурсах (подпоказатель СЦ 5-5.2). Они сообщили о своих будущих вкладах в многосторонние фонды (ГЭФ, ФНРС, ФНБДЗ) и в КБОООН, а также некоторые двусторонние обязательства, например двусторонний Климатический портфель в Сахеле (Бельгия) и сотрудничество с соседними странами (Китай). Швейцария предполагает, что в будущем объем ресурсов будет

оставаться на стабильном уровне, а Великобритания сообщила о планах по мобилизации частного сектора, природосберегающем двустороннем финансировании и инновационных подходах к деятельности в сфере охране природы. Правительства стран-получателей отмечают, что только внутренних ресурсов будет недостаточно для достижения целей НБДЗ и ЦУР. Поэтому международные финансовые и нефинансовые ресурсы имеют решающее значение для их успеха. Большинство развивающихся стран планируют получить помощь и финансирование для выполнения своих обязательств в рамках КБООН, в том числе для представления отчетности. Несколько стран указали на необходимость расширения ГЧП.

47. По подпоказателю СЦ 5-5.3, касающемуся требуемых ресурсов, существенную информацию представили 39 стран. Необходимы ресурсы для предотвращения деградации земель и решения проблемы нехватки данных, аналитических материалов и карт, что создает трудности для лиц, принимающих решения при планировании и реализации восстановительных мероприятий. Требуется помощь в повышении осведомленности, наращивании потенциала, применении навыков картографирования с использованием ГИС, а также в разработке методологии и баз данных для расчета индекса уязвимости к засухе. Финансовая и техническая поддержка необходима для реализации пилотных проектов, обучения и обмена опытом, при этом наращивание потенциала крайне необходимо для разработки приемлемых для финансирования проектов, помощи в составлении карт на основе ГИС, сохранения традиционных знаний коренных народов в области сохранения почв и водных ресурсов и устойчивого сельского хозяйства. Оценки требуемых финансовых ресурсов варьируются от миллионов до миллиардов долларов и часто привязаны к конкретным проектам и инициативам, и лишь немногие страны дают некую агрегированную оценку потребностей, причем в основном они касаются финансирования климатических программ. Среди источников финансирования упоминаются внутренние ресурсы, двустороннее и многостороннее сотрудничество, механизмы климатического финансирования.

III. Оценка потребностей

48. В ходе текущего отчетного цикла Стороны сделали ряд важных выводов относительно объема инвестиций, направляемых на деятельность по борьбе с ОДЗЗ, и общих потребностей для эффективной реализации концепции Конвенции и осуществления соответствующих планов развития, затрагивающих вопросы ОДЗЗ, включая НБДЗ и национальные планы по борьбе с засухой. В качестве неудовлетворенных потребностей также постоянно указывались наращивание потенциала, передача технологий и техническая поддержка. Вместе с тем налицо ограниченное понимание и нехватка систематических, согласованных данных о полном объеме финансовых ресурсов, необходимых для эффективного осуществления широкого спектра действий и удовлетворения потребностей, охватывающих тематические области Конвенции, и об имеющихся возможностях финансирования. Так, например, согласно представленным данным, лишь около 30 % стран установили целевые показатели по увеличению и мобилизации внутренних ресурсов.

49. В соответствии с просьбой, содержащейся в решении 13/SOP.15, ГМ проводит оценку потребностей для определения полного масштаба финансовых потребностей для осуществления Конвенции. Перед проведением оценки предусмотрены технические и неформальные консультации для обеспечения обратной связи с экспертами и Сторонами, включая мероприятие в ходе КРОК 21, и согласования методологического подхода. Методология оценки потребностей опирается на Рамочную стратегию КБООН на 2018–2030 годы и ее пять СЦ, которые служат основными элементами для оценки необходимых инвестиций в рамках планов развития, политических мер и целевых показателей, установленных странами-Сторонами. Данные, представленные в ходе отчетного периода 2022 года по КБООН, также играют ключевую роль для оценки потребностей, поскольку характеризуют основные тенденции, которые необходимо учитывать.

50. В целом ожидается, что оценка потребностей позволит лучше понять масштаб ресурсов, необходимых для достижения целей Конвенции; поддержки разработки стратегии мобилизации ресурсов; выявления областей дефицита финансов; создания убедительного инвестиционного обоснования для определения приоритетов и распределения государственных ресурсов; и демонстрации удачных финансовых решений и подходов к устранению дефицита финансирования, включая вопросы, связанные с «зеленой» фискальной политикой, новыми финансовыми возможностями и стимулирующей финансовой средой.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

51. Использование принятой в предварительном порядке системы отчетности по СЦ 5 в соответствии с решением 11/COP.15 позволило представить более полный обзор мобилизованных ресурсов, выделяемых на цели осуществления Конвенции. Обновленная система отчетности позволяет выявлять новые тенденции как в качественном, так и в количественном отношении, а также учитывать другие такие аспекты, как институциональные вопросы, фискальная политика, инструменты финансирования и другие соответствующие тематические области.

52. Основным объемом двусторонних ресурсов предоставляется ограниченным числом традиционных для африканских стран доноров с высоким уровнем дохода; эти доноры выделяют средства на проекты в области гендерного равенства и борьбы с ОДЗЗ.

53. В ходе анализа также было выявлено двустороннее сотрудничество между нетрадиционными странами-донорами с высоким и средним уровнями дохода, что указывает на их двойную роль — получателей и поставщиков финансовой помощи.

54. В национальных докладах освещаются подходы и общая практика, принятые Сторонами для мобилизации финансовых ресурсов внутреннего и частного секторов, охватывающие, в частности, институциональные вопросы, нормативно-правовое регулирование, стандарты и системы оценки эффективности; государственные и частные партнерства; фискальную политику; и финансовые инструменты (включая создание фондов, введение разрешений и механизмов).

55. Стороны сообщили о политике и мерах, осуществляемых для ускорения, поощрения и стимулирования инноваций и передачи технологий частным сектором в сельском, лесном, горнодобывающем и водном секторах, а также в области управления природными ресурсами и систем раннего предупреждения. Новый показатель прогресса по передаче технологий указывает на схожесть потребностей Сторон в передаче технологий, включая технологии, связанные с практикой УУЗР, использование ресурсосберегающих технологий, таких как системы ирригации и сбора поверхностного стока, создание систем мониторинга, а также передачу знаний по использованию ГИС и климатически устойчивого сельского хозяйства.

56. Стороны определили потребности в поддержке в области укрепления потенциала, передачи технологий и технической помощи.

57. Для успешного достижения всеобъемлющих целей Конвенции и реализации связанных с ней планов развития, включая добровольные целевые показатели НБДЗ и национальные планы по борьбе с засухой, могут потребоваться значительные дополнительные финансовые средства. Оценка потребностей позволит получить представление о дефиците финансирования и количественно оценить объем необходимых инвестиций.

В. Рекомендации

58. Стороны на двадцать первой сессии КРОК, возможно, пожелают рассмотреть данное резюме и следующие рекомендации с целью начала ранних консультаций по проектам решений, которые будут препровождены КС на ее шестнадцатой сессии:

a) призвать Стороны повысить потенциал в области представления отчетности по пяти показателям прогресса по СЦ 5, принимая во внимание соответствующие руководящие принципы и документацию по данной СЦ;

b) предложить ГМ:

i) продолжать работу по укреплению новой системы отчетности по СЦ 5 для более эффективного учета финансовых ресурсов, направляемых на поддержку деятельности по борьбе с ОДЗЗ, в том числе путем корректировки типовой формы отчетности на основе отзывов и запросов, полученных в течение отчетного периода;

ii) оказывать дополнительную помощь путем проведения соответствующего обучения и улучшения координации в области сбора данных на страновом уровне;

iii) продолжить разработку определений, методологий и вариантов данных, предоставляющих странам-Сторонам больше информации с целью получения более полного обзора финансовых ресурсов, направляемых на борьбу с ОДЗЗ;

c) призвать Стороны к дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества в качестве доноров и получателей помощи, в частности в рамках проектов, направленных на достижение гендерного равенства;

d) также призвать Стороны укреплять сотрудничество Юг — Юг для поддержки эффективного осуществления Конвенции;

e) призвать далее Стороны вести обмен знаниями о передовой практике и извлеченных уроках в области проектов по передаче технологий и зарекомендовавших себя моделях инновационных финансовых решений для дальнейшей мобилизации ресурсов;

f) призвать Стороны укреплять свой потенциал для эффективного планирования будущих потребностей в ресурсах, которые будут выделены на борьбу с ОДЗЗ. Это предполагает определение необходимых финансовых инвестиций для реализации планов развития и разработки стратегий финансирования на национальном уровне для достижения поставленных целей с помощью таких процессов, как Программа по установлению целевых показателей нейтрального баланса деградации земель 2.0;

g) просить учреждение — исполнитель ГЭФ рассмотреть возможность включения конкретного результата, связанного с СЦ 5, в проект «Укрепление институционального и профессионального потенциала стран — Сторон Конвенции на национальном уровне в целях укрепления мониторинга и отчетности по КБОООН — GEF 7 EA Umbrella 1».